

Пятый день, шестая луна, 228 г. н.э.

Я вытер пот со лба, закончив грузить бочки с водкой в повозку, готовясь к завтрашнему путешествию. Оглядевшись вокруг, я почувствовал прилив гордости за свою работу, когда посмотрел на свой новый сарай. Это было произведение искусства, по крайней мере настолько, насколько я мог его сделать, и к тому же он был большим, поскольку в нем помещались мой скот, лошади и мои винокурни. Прошло три года с тех пор, как я приехал на эту заброшенную ферму, и зима наконец-то вернулась. Я сделал заказ на чугунную печь в прошлом году, когда совершил поездку в Белую Гавань и наконец нашел человека, который знал, о чем я говорю. Было странно разговаривать с человеком, который смутно понимал, о чем я говорю, но скептически относился к ее назначению, поскольку этот тип чугуна был таким слабым.

Звонок снаружи вывел меня из задумчивости: «Майкл, ты здесь?»

Я ответил: «В сарае, подожди». Я вышел наружу и закрыл за собой дверь. Я огляделся и увидел Корин, стоящую возле моего дома.

«Ло Мишель, ты готов к завтрашнему дню?»

Подойдя к нему, я кивнул и сказал: «Да, я загрузил повозку и приготовил еду. Я собираюсь отправиться в путь после дневного перерыва, так что, надеюсь, буду в Темнолесье, и мой заказ уже будет ждать меня. У тебя есть список того, что твои родители хотят, чтобы я забрал?»

Корин закатил глаза и усмехнулся: «Да, я принес его сюда. Они спорили, что им нужно, но им нужна красная и черная краска, полкамня всего, и пила, как у тебя».

Корин протянул мне несколько монет и сказал: «Я приду завтра утром, чтобы присмотреть за твоей фермой». Он сделал небольшую паузу, а затем посмотрел мне в глаза: «Скажи, мои мама и папа, кажется, чем-то очень взволнованы. Это ведь не имеет к тебе никакого отношения?»

Я кашлянул от неожиданного вопроса.

«Ну, теперь тебе придется держать это в тайне, слышишь? Я пошел и получил благословение твоих родителей на свадьбу с твоей сестрой. Я планировал попросить ее об этом, когда вернусь. Я хочу купить несколько вещей, чтобы сделать для нее все красивым и особенным».

Корин широко улыбнулась и обняла меня. «Давно пора, братишка! Мы ждали твоего предложения уже два года!»

Я вежливо кашлянул и слабо ответил: «Я просто хотел узнать ее получше, прежде чем мы поженимся. Я хотел, чтобы моя ферма была готова к ее приезду».

Улыбка еще не покинула лицо Корин. «Что ж, Найра будет очень счастлива». Он удивленно

покачал головой. «С тех пор как ты переехала, жизнь пошла в гору. Должно быть, твой переезд сюда был волей богов. Твоя молотилка вдвойне благословенна, и деньги, которые ты разбрасывал, когда только приехал сюда, тоже очень ценятся, - сказал он, подмигнув.

Когда я только переехал сюда, я нанял местных жителей, чтобы они построили первоначальный сарай и дом, чтобы я мог впервые за год выбраться из стихии и получить хоть какой-то комфорт. Это позволило мне посадить некоторые культуры, чтобы у меня была еда на весь год, и появилось время построить несколько настоящих зданий. Мой бревенчатый домик выглядел как один из тех классических полных срубов, он был прекрасен и мог быть завершен только тогда, когда закончится моя лесопилка. Пилорама, однако, была откровенно ужасной. Я возлагал на нее большие надежды, поскольку примерно знал, как ее строить, и если бы у меня были все детали и нужно было только собрать ее, уверен, все было бы в полном порядке. Но пытаться сделать все с нуля самому? Даже сейчас я расстраиваюсь, думая об этом. Все получилось, и я смог сделать древесину достаточно хорошо, но она была базовой, выглядела ужасно и не была такой эффективной, как я надеялся. Но это все равно было лучше, чем пытаться сделать это вручную.

Я выкинул эти мысли из головы и криво усмехнулся: - Я считаю, что деньги всегда хорошо воспринимаются. Выпьешь что-нибудь перед уходом?» Он кивнул, поднимаясь, а я пошел в каюту и взял две чашки и небольшой кувшин водки. Когда я вышел, он сидел на стуле на крыльце, и я сел рядом с ним.

Наливая напитки, я сказал: «Да, жизнь хороша. Я до сих пор помню лицо человека лорда Старка, когда он пришел за налогами в прошлую луну. Он был так озадачен тем, сколько у нас зерна».

Корин рассмеялся: «Да! Потребовалось несколько лет, чтобы новая система земледелия, которую вы нам показали, окупилась, и когда мы впервые отправились вместе с тем большим грузом две луны назад, у него почти не было места для него!»

«По крайней мере, он был достаточно умен, чтобы не жаловаться!»

Мы зааплодировали, прежде чем пригубить из своих чашек. Я налила еще по одной, пока Корин снова заговорила: «Да, знайте, что мы можем сделать больше, чем нам нужно, моя мама очень хочет, чтобы некоторые из этих красителей немного подкрасили нашу одежду. Сделать что-то особенное. Я думаю, она просто хочет немного похвастаться, может быть, попытаться взять нас с Зейном в жены». Папа уже готовится создать для Зейна новую ферму, которая будет прикрывать нашу. Вот почему ему нужна эта пила, чтобы немного упростить дело. Скоро он поговорит с тобой, чтобы узнать, можно ли использовать твою лесопилку».

Я кивнул. Корин постоянно твердил мне о женитьбе, но на самом деле у него было на два дня больше именин, чем у меня, и он все еще не был женат.

Я ответил: «Красители - умная вещь. За тобой все девушки в очередь выстроятся, а? И скажи своему папе, что он может пользоваться мельницей, пока я могу оставлять себе часть отходов.

Всегда пригодятся на полях».

Корин кивнула: «Спасибо, Майкл. Я, пожалуй, пойду, эта ваша водка всегда меня сильно бьет. Увидимся, когда вернешься, хорошо?»

Я помахал ему рукой, пока он шел к своему дому. Я шел и думал о своей, надеюсь, будущей жене Нире. Она была очень красива, даже по современным меркам, со светлыми волосами, контрастирующими с моими черными, и льдисто-голубыми глазами, противоположными моим карим. Она была среднего роста, но именно ее остроумие выделяло ее среди других. В месте, где не было образования, она была жемчужиной. Хотя она не знала математики и не обладала сложным пониманием того, как устроен мир, ее ум был быстрым. Когда я показал ей свою лесопилку, она быстро поняла ее возможности. Она умела ясно излагать свои мысли, была доброй и внимательной. За последние три года мы узнали друг друга получше: я неоднократно помогал ее семье, и наоборот.

Я был рад поделиться с ней своей жизнью, той, которую я прожил в этих краях. Север был суровым, но прекрасным местом. Летние снега были очень интересными. Дело не в том, что температура постоянно падала ниже нуля, хотя, возможно, иногда, особенно ближе к осени, она опускалась до 41-50 градусов за ночь, а в том, что с севера дул ветер, принося с собой снег и холодный ветер.

Я наконец-то был доволен своей жизнью. Последним крупным объектом была чугунная печь, а затем мой дом должен был быть готов к приему моей жены. Я все откладывал женитьбу на Нире, потому что хотел, чтобы у нее был настоящий дом, в который она могла бы переехать. Кроме того, она была одного со мной возраста, и даже в этом мире, если она могла выйти замуж более пяти лет назад, мне казалось неправильным жениться на ребенке, пусть даже и совсем маленьком.

Позже, тем же вечером, перед камином, я достал гитару, которую наконец закончил, и начал играть тихую песню, чтобы закончить ночь.

"Слушай, как дует ветер, смотри, как солнце встает. Бегу в тени, проклиная свою любовь, проклиная свою ложь..."

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4843082>